

Приложение: абстрактная живопись с точки зрения дилетанта.

По пустынным залам бродили два посетителя с испуганными, встревоженными лицами.

- Эт-то... З-забавно. Интер-ресно, - говорили они, пугливо косясь на стены. – Как тебе нравится вот это, например?

- Что именно?

- Да вот там висит... Такое, четырехугольное.

- Там их несколько. На какую ты показываешь? Что на ней нарисовано?

- Да это вот... такое, зеленое. Руки такие черные... вроде лошади.

- А! Это? Которое на мельницу похоже? Которое по каталогу называется «Абиссинская девушка»? Ну, что ж... Очень мило!

Один из них наклонился к уху другого и шепнул:

- А давай убежим!

Аркадий Аверченко. Ихневмоны¹. (1910 г.)

Пабло Пикассо.
Арлекин. 1915

¹ Согласно *Толковому Словарю Живого Великорусского Языка* Владимира Даля:

Ихневмон, ихнеймон м. фараонова-мышь, египетск. животное, с кошку, поедающее яйца крокодилов. \\ Насекомое наездник, которое кладет яички в куколки, личинки других насекомых; оно четырехкрылое, с длинными щетинками назад.

(Как станет ясно из дальнейшего, автору цитаты важна, наверняка, «паразитическая» составляющая этого слова.)

1. ПМСМ или *На вкус и цвет товарищей нет*

Эта аббревиатура представляет собой *буквальную* кальку с англоязычного акронима *ИМХО* (*In My Humble Opinion – По Моему Скромному Мнению*), рожденного в сетевом пространстве.²

Так вот, хочу предупредить читателя, что практически все нижеследующее – одно сплошное ПМСМ. Причем мнение не только что субъективное, но еще зачастую и малокомпетентное; мнение человека, в живописи, вообще говоря, несведущего.³ Чтобы не писать в дальнейшем после каждого предложения указанные волшебные буквы, я решил сразу поместить их в самое начало. Во избежание недоразумений. И достаточно об этом.

2. Истоки

В процессе изготовления рисунков к статье «Треугольные фракталы», я все никак не мог отделаться от устойчивого ощущения *дежавю* – где-то и когда-то раньше я безусловно встречался с чем-то подобным! Порывшись в собственной библиотеке и полазив по Интернету, удалось отыскать первопричину смутных воспоминаний, можно сказать, припасть к истокам: этим всем оказались некоторые картины некоторых художников определенного направления. Причем как оказалось, весьма обширно представленного – глаза просто разбежались. Очень захотелось поделиться всем увиденным с читателем. Но журнал не резиновый, нужно было выбирать и я остановил свой (достаточно случайный и поверхностный) выбор на нескольких полотнах следующих мэтров (может, менее у нас известных, чем набившие оскомину Малевич и Кандинский):

Пит Мондриан. 1872 – 1944, Амерсфорт, Голландия – Нью-Йорк, США.

Пауль Клее. 1879 – 1940, Мюнхенбухзее, Германия – Локарно-Муральто, Швейцария.

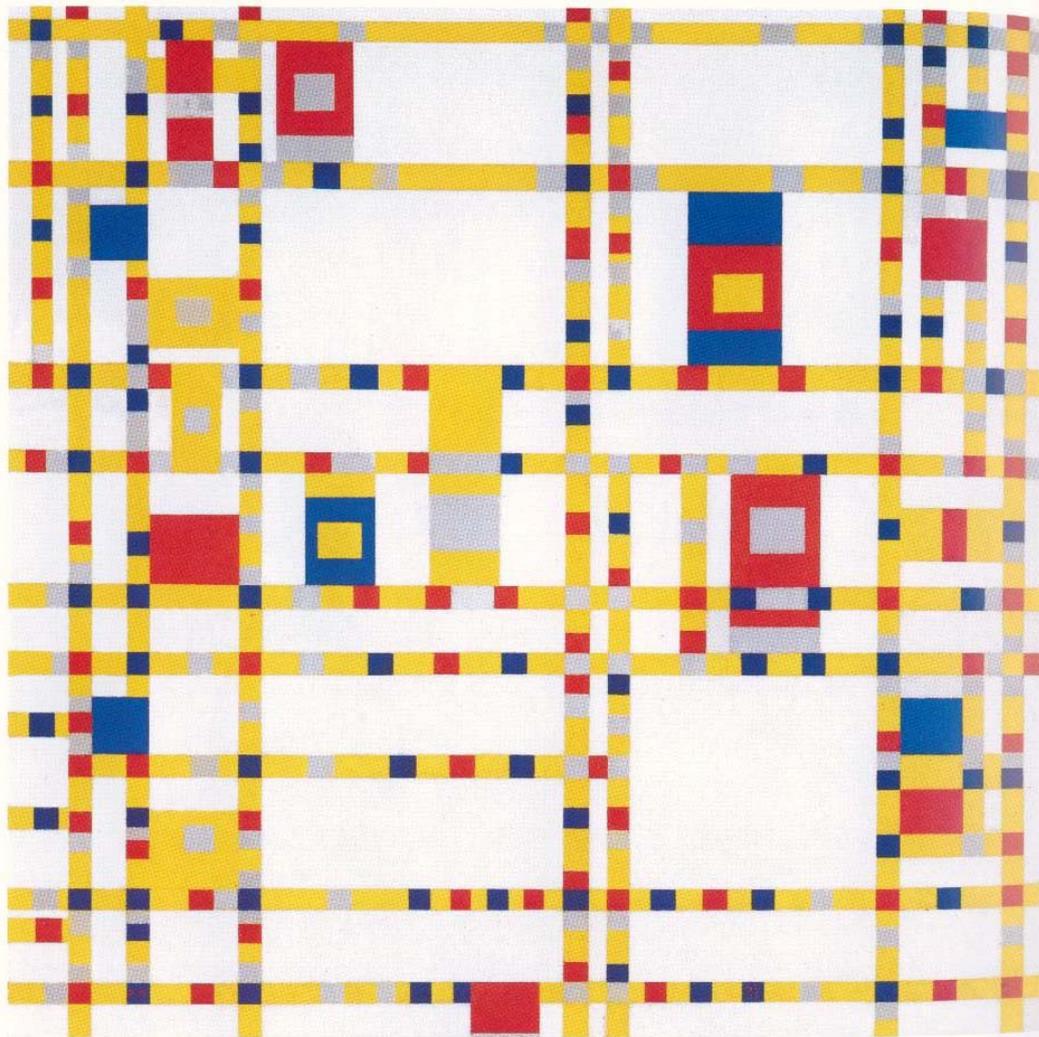
Виктор Вазарели. 1906 – 1997, Печ, Венгрия – Париж, Франция.

Предоставим же, наконец, слово *Искусству*.

3. Классики жанра

² Отечественные и прочие русскоязычные *блоггеры* обыкновенно употребляют аббревиатуру *ИМХО* – как, мол, слышится, так и пишется. В такой транскрипции есть свой плюс – удобство произношения (целых две гласных), но и свой минус – помесь «английского с нижегородским». Так что (ПМСМ!) принципиальнее вместо ИМХО писать все-таки ПМСМ или же ИМНО, хотя последнее и слегка созвучно ХО-ХО, вызывающему различные и не всегда уместные ассоциации.

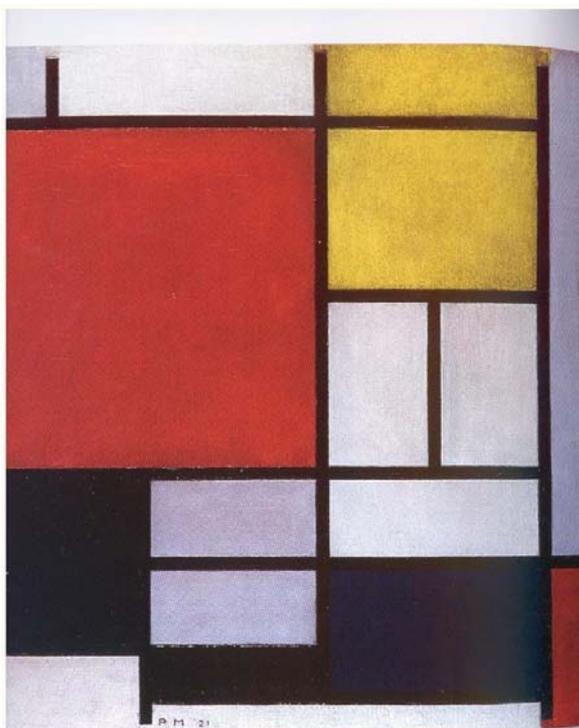
³ СознАюсь, например, что *модернизм, абстракционизм, авангардизм* – для меня на *одно лицо*, хотя бы даже и с приставками *пост-* или *нео-*. И покойный Никита Сергеевич далеко был не так прост, каким хотел казаться и каким его подчас изображают предвзято и тенденциозно настроенные деятели от культуры.

Буги-вуги на Бродвее. 1942–1943
Холст, масло. 127 x 127 см
Нью-Йорк, Музей современного искусства

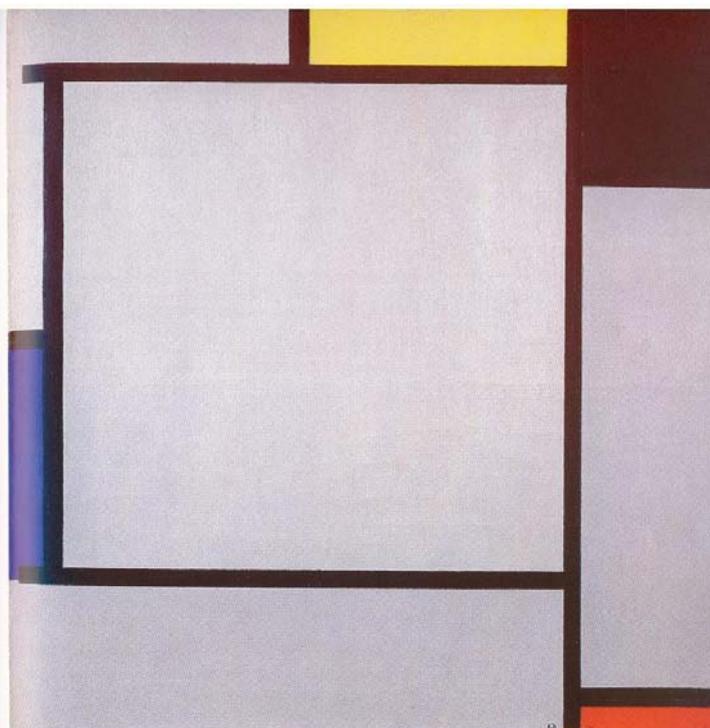
В своих последних картинах Мондриан пытался реализовать мечту о преобразовании художественных произведений в живой музыкальный ритм пульсирующих цветных огней. Мондриан любил джаз. Название этой картины можно считать признаком концептуального сближения нового искусства Мондриана с ритмичными синкопами буги-вуги.

Пит Мондриан.
Буги-вуги на Бродвее. 1942-1943

Композиция с большим красным квадратом, желтым, черным, серым и синим. 1921
Холст, масло. 59,5 x 59,5 см
Гага, Муниципальный музей

В 1921 году Мондриан написал ряд картин с большими прямоугольниками, заключенными ярким цветом. Кажется, что они полны движения. Это впечатление создается за счет интенсивных пульсирующих цветов.

Композиция 2, в желтом, черном, синем, красном и сером. 1922
Холст, масло. 55,6 x 53,4 см
Нью-Йорк, Музей Соломона Р. Гуттенхайма

В то же самое время, когда Мондриан экспериментировал с яркими цветовыми участками, он обнаружил, что от пустого белого центра композиции исходит ощущение силы. Этот бланый прямоугольник стал с 1921 года постоянной темой его творчества.

Пит Мондриан.

Слева:

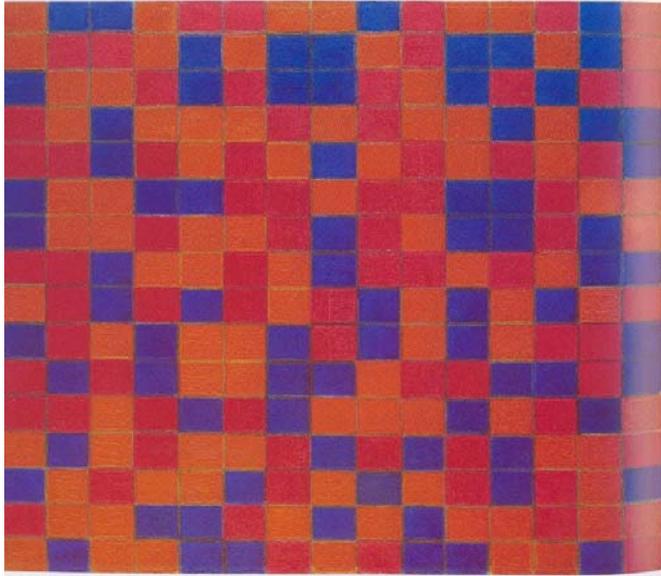
Композиция с большим красным квадратом, желтым, черным, серым и синим. 1921

Справа:

Композиция 2, в желтом, черном, синем, красном и сером. 1922

ция с решеткой 8: Шахматная композиция в темных тонах. 1919
масло, 84 x 102 см
Риццианский музей

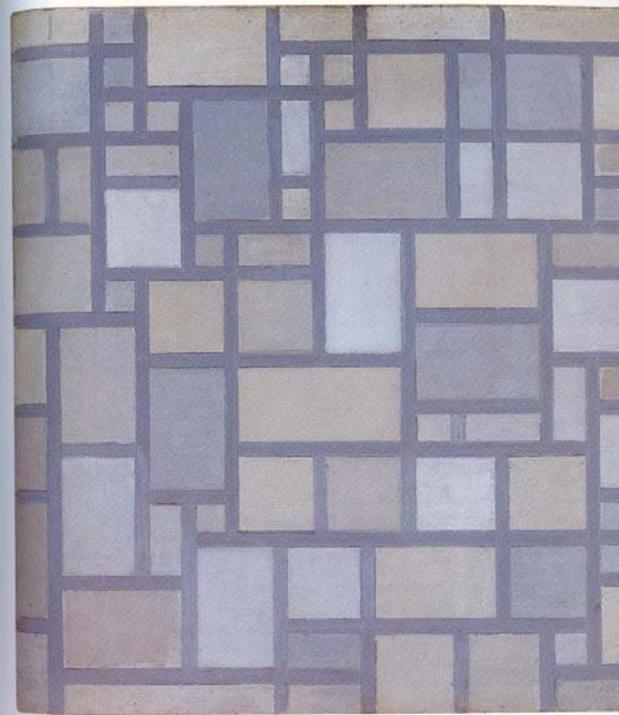
Мондриан ввел в свою решетку цвет, бросивший по поверхности. Это шло вразрез с его стремлением к идеальному контролю природы цвета. Таким образом он стремился к идеальному контролю природы цвета. Таким образом он стремился к идеальному контролю природы цвета.

Картина *Композиция с решеткой 3. Композиция в виде раби* (с. 52), написанная в 1918 году, заполнена исключительно простыми черными линиями. Мондриан взял кубистские линейные элементы, которые ранее он нередко собирал в виде сетки на белой поверхности (с. 43), но теперь он впервые соединил их в правильные квадраты.

Одна из черных сеток расположена параллельно сторонам ромбовидного холста; другая, дополнительная, соответствует вертикалям и горизонталям комнаты, в которой эта картина будет висеть. Картина могла бы сойти с чертежной доски архитектора, настолько она проста. Жесткая правильная структура порождает формы, используемые в строительстве, а также встречающиеся и в окружающей среде, в которой будет существовать «архитектура» этой картины.

Можно подвести итог творчества Мондриана за предыдущие несколько лет. Работы становятся все более симметричными, используемые изобразительные элементы неуклонно сокращаются по сравнению с более ранними картинами. Новая живописная форма теперь находит свое наилучшее выражение. Квадрат, плавящийся по холсту, с его линиями, устремленными в разные стороны, — еще одно напоминание завитков картин Ван Гога.

Композиция с решеткой 7, 1919
Холст, масло, 48,5 x 48,5 см
Базель, Художественный музей

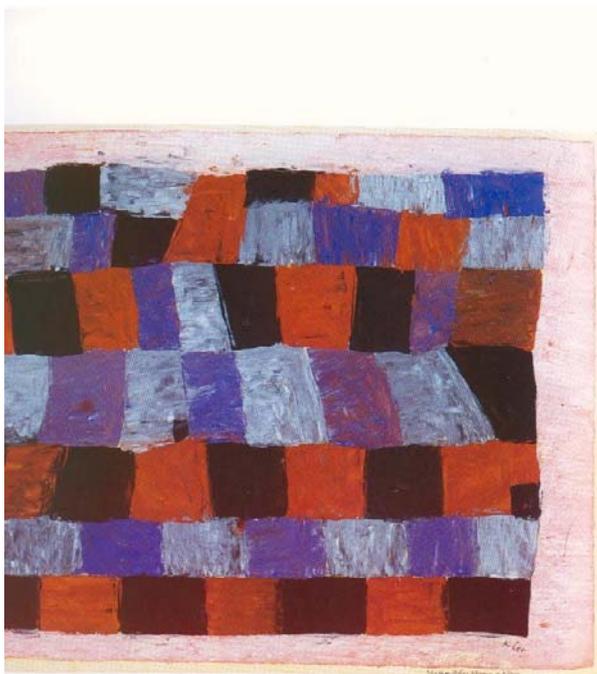
Пит Мондриан.

Слева:

Композиция с решеткой 8: Шахматная композиция в темных тонах. 1919

Справа:

Композиция с решеткой 7. 1919

Ритмический, строгий и свободный. 1930. O 9 (59)
rhythmisches strenges und freies
Бумага, гуашь, 47 x 61,5 см
Городская галерея Ленбаххауз, Мюнхен

Детальное измерение пласта. 1930. R 2 (82)
individualisierte Höhenmessung der Lagen
Бумага на картоне, черный грунт,
пастель, мастика, 46,8 x 34,8 см
Фонд Пауля Клее, Художественный музей, Берн

Пауль Клее.

Слева:

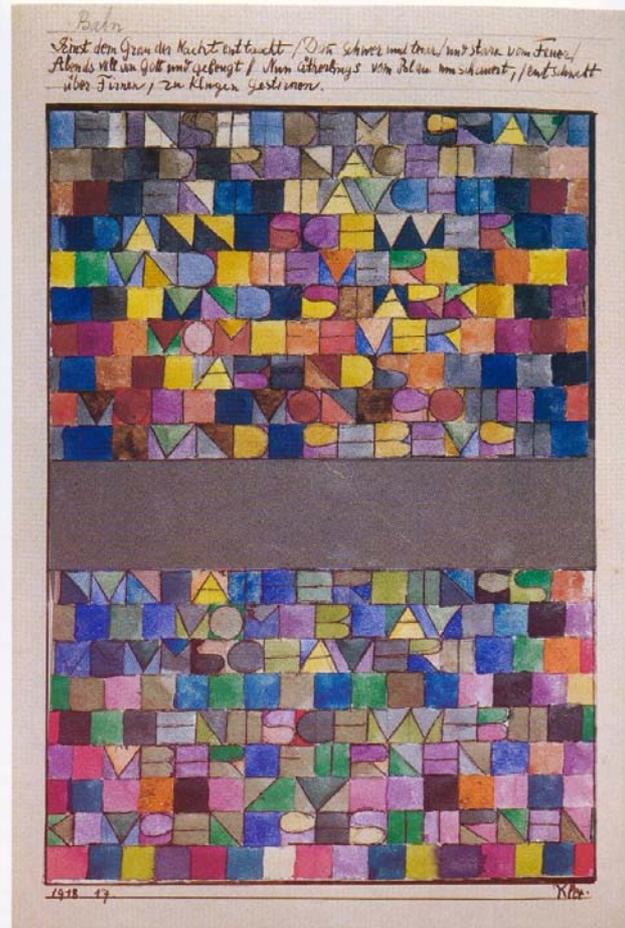
Ритмический, строгий и свободный. 1930

Справа:

Детальное измерение пласта. 1930

(Демонический Ко-ко). 1916. 73
 (Kakendämonisch)
 Хлопчатобумажная ткань на картоне,
 гипсовый грунт, акварель. 18,5 x 25,5 см
 Фонд Пауля Клее, Художественный музей, Берн
 «Однажды возникнув во тьме ночи...». 1918. 17
 Einst dem Grau der Nacht enttaucht...
 Бумага, акварель, чернила, перо. 22,6 x 15,8 см
 Фонд Пауля Клее, Художественный музей, Берн

Пауль Клее.

Слева:

Демонический Ко-ко. 1916

Справа:

Однажды возникнув во тьме ночи...1916

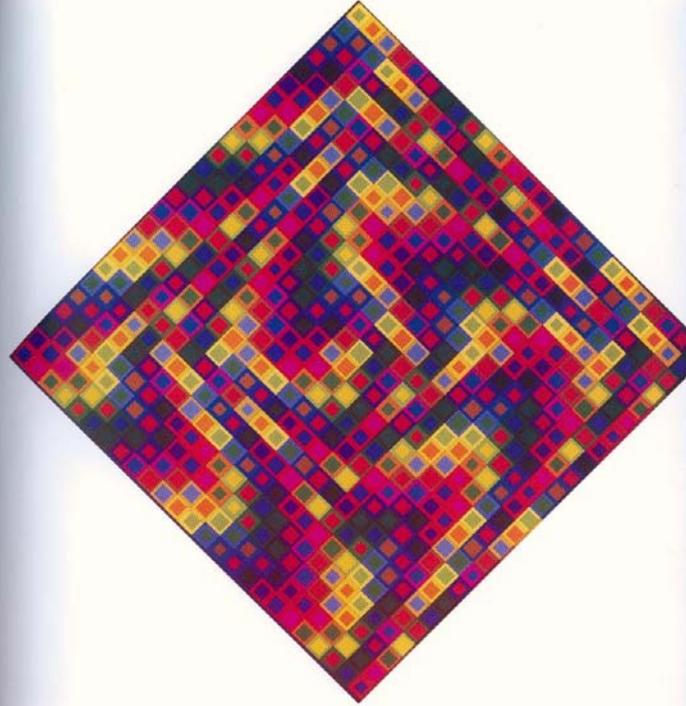

Пауль Клее.
Двойной. 1940

Орион МС. 1964
Холст, акрил, 84 x 80 см
Частная коллекция

«окажет влияние... на человеческое сознание за пределами ой хиты» (Gettier, с. 127 и 128).
баты относительно ценности и сущности оригинального сравнению с повторными вариантами. Особенно жар-вокруг минимализма, концептуализма и оп-арта, так как тах искусства участие художника в создании произведения лось к генерированию идеи, и он мог не принимать участия завершения работы. Вазарели довел идею умножения до кая свои творения, начиная с 1950-х годов и до последних имея в виду многообразие возможностей для применения транения. Мастер полагал, что в наши дни уже нет места прикосновенности произведения искусства, иерархическо-оригиналы, оттиски, повторения и репродукции, нет места ивищим искусством, декоративным и коммерческим, т быть места одному-единственному установленному изю определению эстетических ценностей. В свете дисперсояного языка, основанного на универсально изменчивых имет аутентичности произведения потерял свою актуальне, которое Макс Имддл описал как «оптическое програм-партитура видения», и чье содержание заключается в акти-цесса наблюдения, теоретически можно репродуцировать якого ущерба для содержания.

Маджюс-2. 1967
Холст, акрил, 50 x 50 см
Частная коллекция

При взгляде на эту картину возникает впечатление, что эта визуально раздражающая композиция составлена из произвольно собранных основных элементов «пластического алфавита». Однако в действительности Вазарели всегда выстраиваются по определенному принципу, например, здесь в основу положена типическая повторяемость комбинаций цвета и форм.

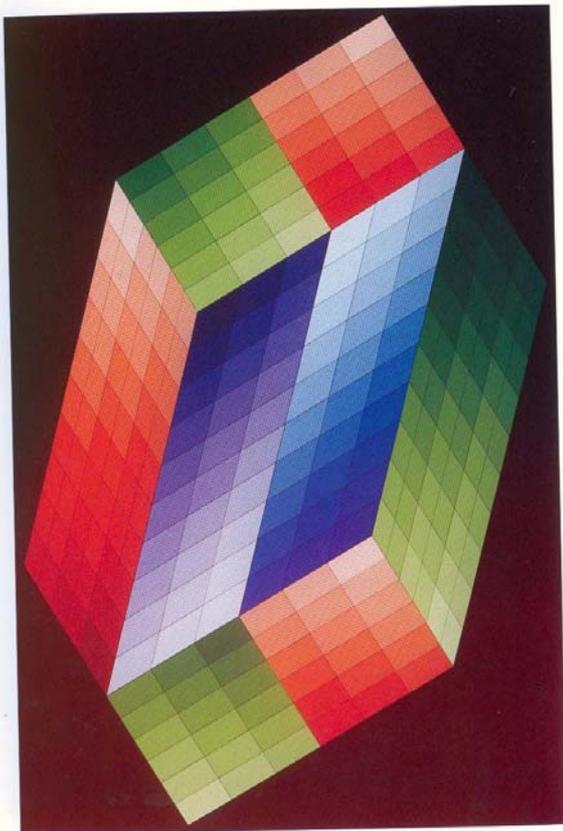
Виктор Вазарели.

Слева:

Орион МС. 1964

Справа:

Маджюс-2. 1967

Торони - N. 1970
Холст, акрил. 120 x 79,5 см
Частная коллекция

Иццо - MS. 1969
Холст, акрил. 155 x 132 см
Коллекция Рено

Виктор Вазарели.

Слева:

Торони - N. 1970

Справа:

Иццо - MS. 1969

Виктор Вазарели.
Арнад. 1967

Вонал Прим. 1975
Холст, акрил. 200 x 200 см
Частная коллекция

Виктор Вазарели.
Вонал Прим. 1975

4. Комментарии

То, что мы сейчас посмотрели, имеет, безусловно, право на существование. Вот только *живописью* (в старом, добром смысле этого слова) назвать это ну никак нельзя. Хотя бы потому, что умение рисовать (как раньше говорили, *владение кистью*) здесь совершенно необязательно.⁴ Востребованы иные качества – и прежде всего, способность порождать некие формально-геометрические конструкции.⁵

⁴ Отсюда совсем не следует, что все поголовно художники – абстракционисты непременно беспомощны в обычной живописи. И наоборот.

⁵ Уверен, что подавляющее большинство такого рода шедевров допускает «обратный перевод» на язык математики. Причем математики несложной – подобными вещами стоило бы попробовать заняться с детьми на уроках информатики. Но перед «абстрактами» - первопроходцами нужно снять шляпу. Ведь получается,

Очень важен также подходящий выбор цветов. Удачное название тоже играет роль, зачастую далеко не последнюю!

Соответственно, такое головное, механическое творчество способно, конечно, и глаз порадовать (или напрячь), и голову полечить (а не то и покалечить), но душу затронуть – едва ли.

Здесь кажется уместным привести еще несколько отрывков из фельетона, уже цитировавшегося в эпиграфе.

Сюжет рассказа прост: журналисту одной из газет редактор поручает сделать положительную рецензию на модную выставку в стиле *модерн*. Журналист отправляется на экспозицию, но то, с чем он там сталкивается, явно ему не по вкусу. Однако приказы надо выполнять, и он пытается все-таки сочинить похвальный отзыв, не очень в то же время кривя душой. Затем редактор подвергает его жестокому разному за неумение выдумать что-либо путное, а положение спасает некий молодой человек («...с громадной хризантемой в петлице сюртука»), очевидно, знающий в таких делах толк.

Таким образом, говоря от лица журналиста, Аверченко получил возможность вдоволь поиздеваться над абстрактным искусством с позиций здравого смысла, а говоря устами продвинутого молодого человека – над критиками-популяризаторами (эдакими ихневмонами в квадрате) этого направления в живописи⁶.

Послушаем же:

<i>Традиционное мировоззрение</i>	<i>Передовое (прогрессивное) мировоззрение</i>
<i>Обращает на себя внимание любопытная картина Стулова «Весенний листопад». Очень милы голубые квадратики, которыми покрыта нижняя половина картины... Художнику, очевидно, пришлось потратить много времени и труда, чтобы нарисовать такую уйму красивых голубых квадратиков... Приятное впечатление также производит верхняя часть картины, искусно прочерченная тремя толстыми черными линиями... Просто не</i>	<i>Стулов, со свойственной ему дерзостью большого таланта, подошел к головокружительной бездне возможностей и заглянул в нее. Что такое его хитро-манерный, ускользающе-дающийся, жуткий своей примитивностью «Весенний листопад»? Стулов ушел от Гогена, но его не манит и Зулага. Ему больше по сердцу мягкий серебристый Манэ, но он не служит и ему литургии. Стулов одиноко говорит свое тихое, полузабытое слово: «Жизнь».</i>

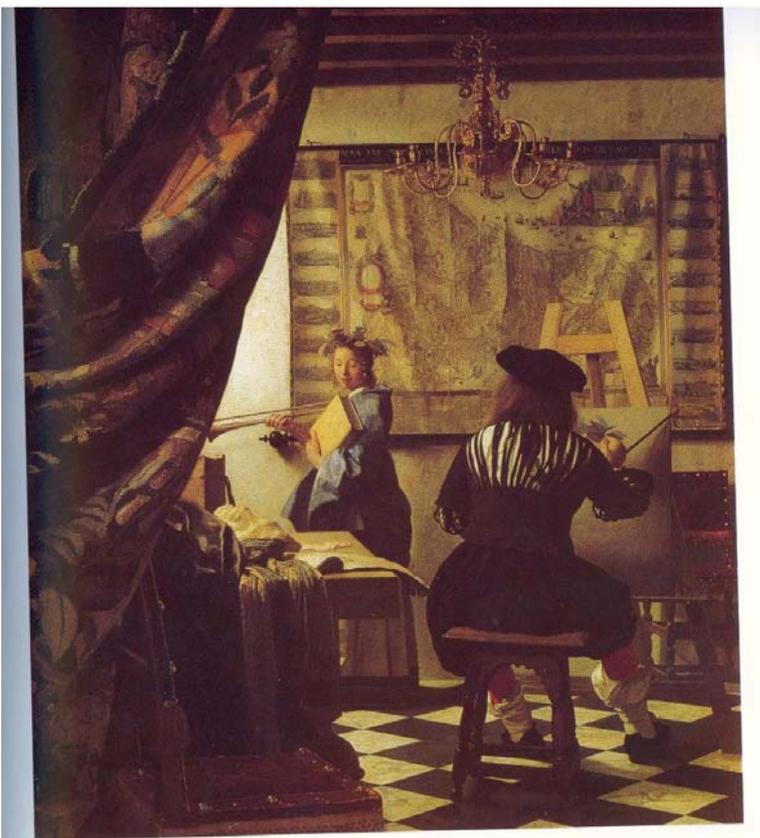
что этим людям удалось заглянуть в будущее и стать определенно *предтечей* грядущей компьютерной революции, а может, и еще какой. Тут вообще разные *ритуально-мистического, заклинательного* характера фразы и слова приходят на ум – триединые *толерантность, коммуникабельность и успешность* (видимо, пришедшие на смену *свободе, равенству и братству*); *компьютерное мышление, мышление фрагментарное, а также лево-правополушарное; общечеловеческие ценности* (и они же – *демократические*) и т.д. и т.п. – но обсуждение этих тем вывело бы далеко за рамки нашей небольшой работы.

⁶ Бегло просмотрев книжки [2] – [6] из списка *дополнительной литературы*, и сравнив помещенные там тексты с текстом Аверченко, легко убедиться в том, что язык (стиль, лексика и манера изложения) «квадратных ихневмонов» за прошедшее почти столетие совершенно не изменился.

Зато удивительным образом поменялись ориентиры «человека толпы». Если раньше обыватель, будучи поставлен перед выбором, оставался консервативен в своих симпатиях к веками создававшейся традиционной живописи, то теперь он, скорее, дрейфует в сторону всего абстрактно-безжизненного. За этими метаморфозами кроются, пожалуй, какие-то тайны, в числе которых, может, и *коммерческая*.

<p><i>верится, чтобы художник сделал их от руки! Очень смело задумано красное пятно сбоку картины. Удивляешься – как это художнику удалось сделать такое большое красное пятно.</i></p>	
<p><i>Целый ряд этюдов Булюбеева, находящихся на этой же выставке, показывает в художнике талантливого, трудолюбивого мастера. Все этюды раскрашены в приятные темные тона, и мы с удовольствием отмечаем, что нет ни одного этюда, который был бы одинакового цвета с другим... Все вещи Булюбеева покрыты такими чудесно нарисованными желтыми волнообразными линиями, что просто глаз не хочется отвести. Некоторые этюды носят удачные, очень гармонические названия: «Крики тела», «Почему», «Который», «Дуют».</i></p>	<p><i>Заинтересовывает Булюбеев... Он всегда берет высокую ноту, всегда остро подходит к заданию, но в этой остроте есть своя бархатистость, и краски его, погашенные размеренностью общего темпа, становятся приемлемыми и милыми.</i></p>
<p><i>Отрадное впечатление производят оригинальные произведения гг. Моавитова и Колыбянского... Все, что не пишут эти два интересных художника, написано большей частью кармином по прекрасному серому полотну, что, конечно, стоит недешево и лишний раз доказывает, что истинный художник не жалеет для искусства ничего.</i></p>	<p><i>В Булюбееве не чувствуется тех изысканных и несколько тревожных ассонансов, к которым в последнее время нередко прибегают нервные порывистые Моавитов и Колыбянский. Моавитов, правда, еще притаился, еще выжидает, но Колыбянский уже хочет развернуться, он уже пугает возможностью возрождения культа Баллитис, в ее первоначальном цветении.</i></p>

В заключение этого раздела – две поучительные картинки. Без комментариев...

Ян Вермеер.
Мастерская художника (Аллегория живописи). 1673

Виктор Вазарели в творческом поиске. 1972

5. *Наш ответ Чемберлену*

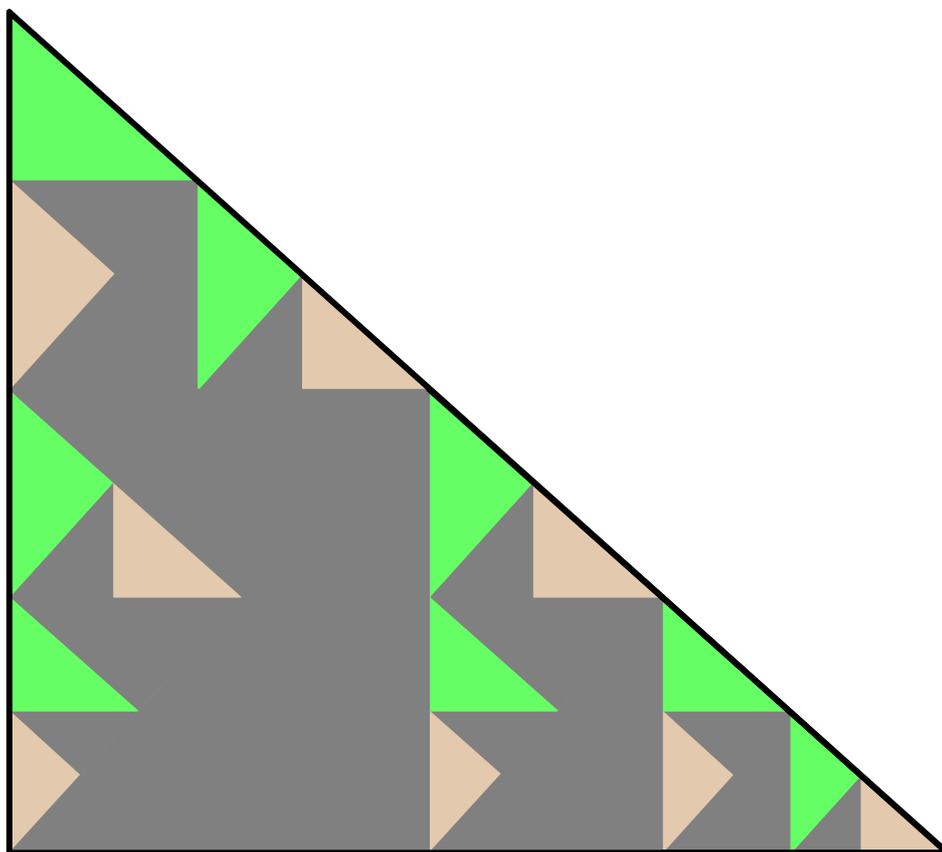
Как бы оно там ни было, но захотелось и мне внести свою посильную лепту в Абстрактную Живопись. Находясь под впечатлением всего просмотренного, а также будучи вдохновлен стихиками небезызвестного поэта Цветика:

И все доступно уж, эхма!

Теперь для нашего ума!

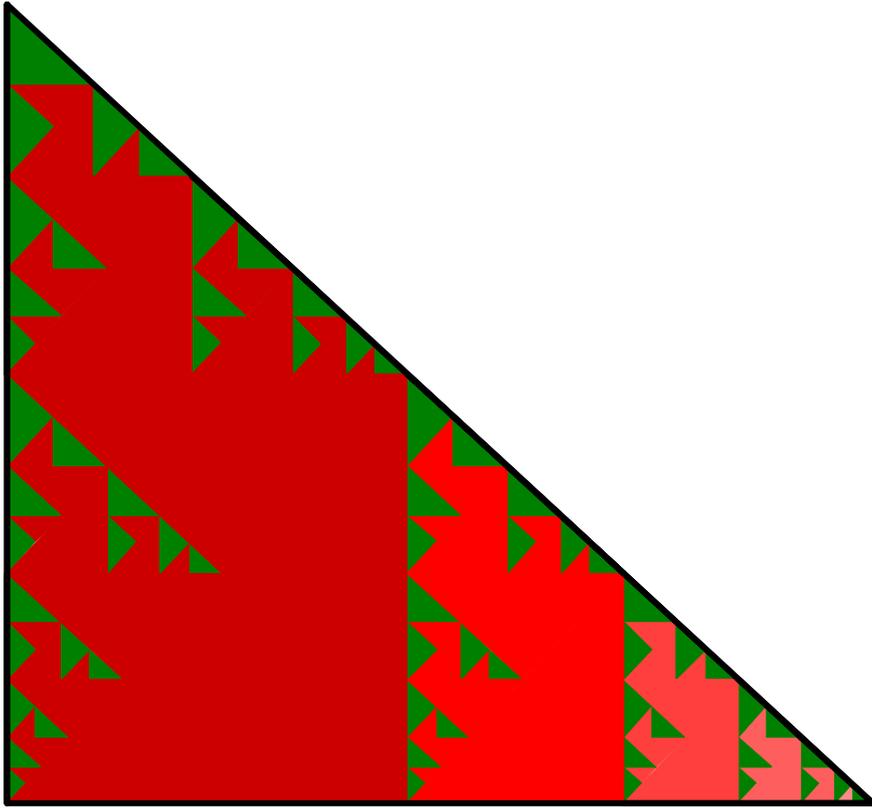
- я дерзнул.

Результат ⁷перед вами.

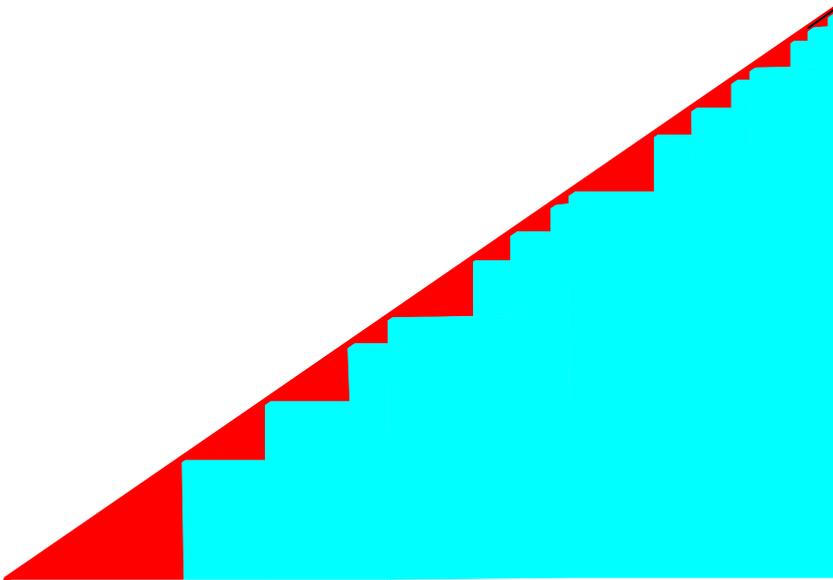

Волки и овцы

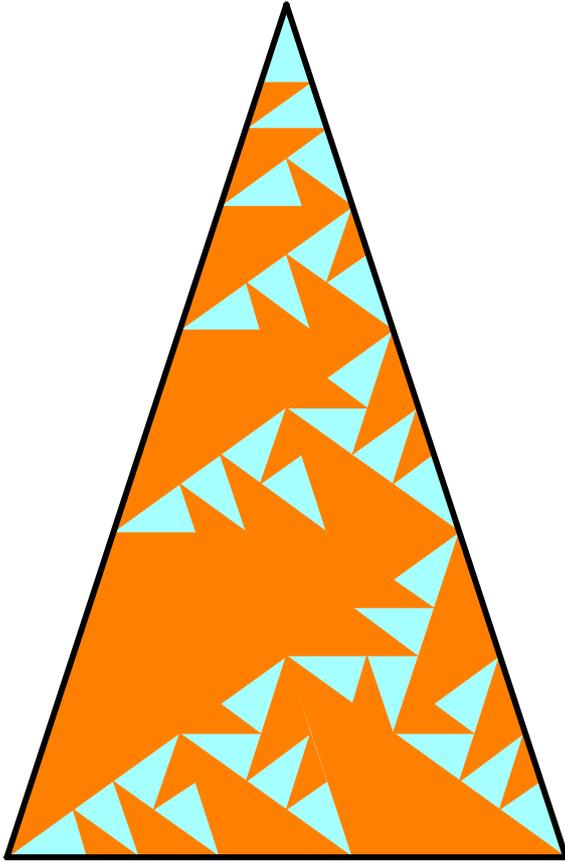
⁷ Известная схожесть приводимых картинок объясняется, естественно, приблизительно одинаковой математикой, заложенной в их конструкции. (Отметим, что многие из построенных в основной части статьи треугольных фракталов – *аффинно-эквивалентны*, то-есть переводятся друг в друга соответствующим аффинным преобразованием. Это – такое преобразование плоскости, которое любую прямую переводит в прямую же. Оно, вообще говоря, не сохраняет углы и длины, хотя и может: все движения и подобия являются частным случаем аффинного преобразования.) Яркие примеры фракталов, прекрасные холодной фотографической красотой и порожденных совсем другой математикой, читатель сможет найти на любой страничке в Интернете, каким-либо образом связанной с фрактальной тематикой. См. также графику А.Т. Фоменко в книжке [7] – там представлена целая серия довольно причудливых и замысловатых образов, порожденных сравнительно новыми и нетривиальными математическими идеями.

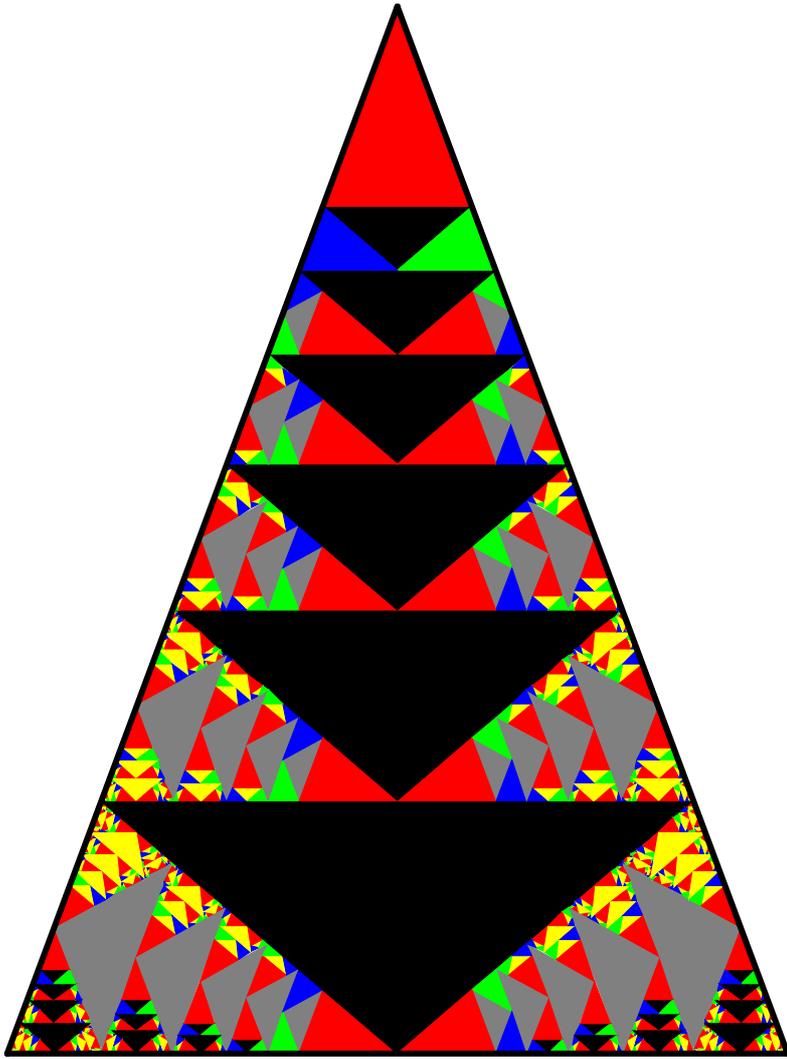
*Лесные пожары
(Этюд в багровых тонах)*

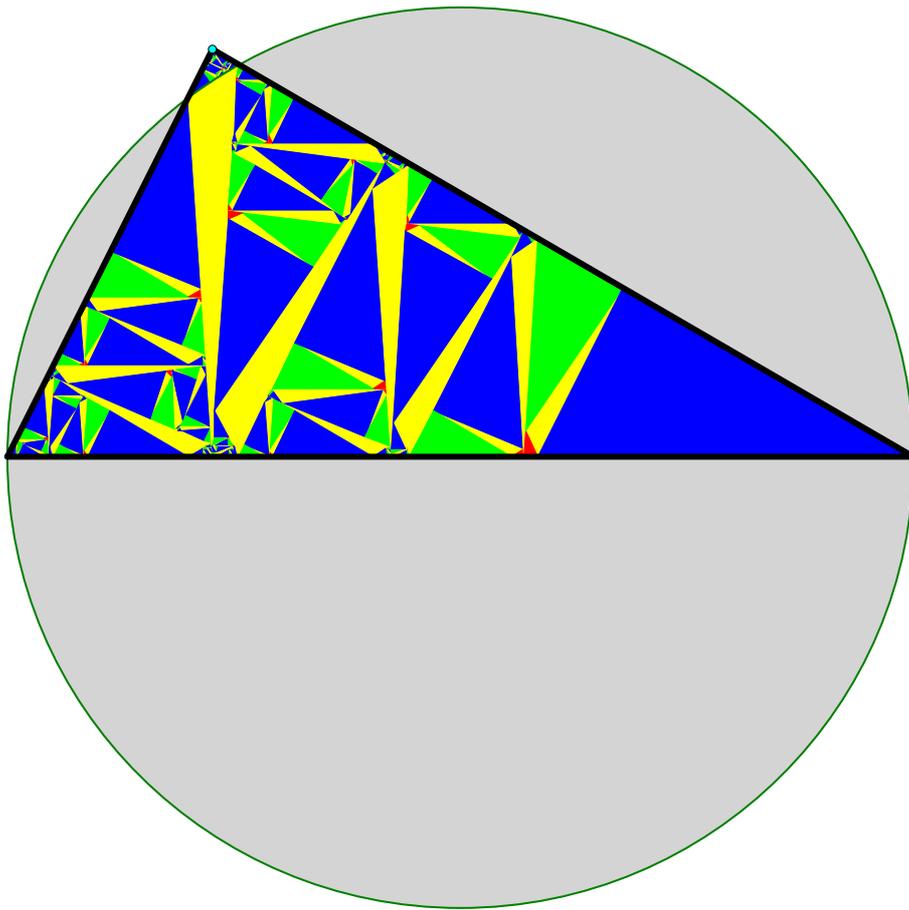
*Лестница в небо
вариант:
Лестница с неба
вариант для англофилов:
Stairway to heaven*

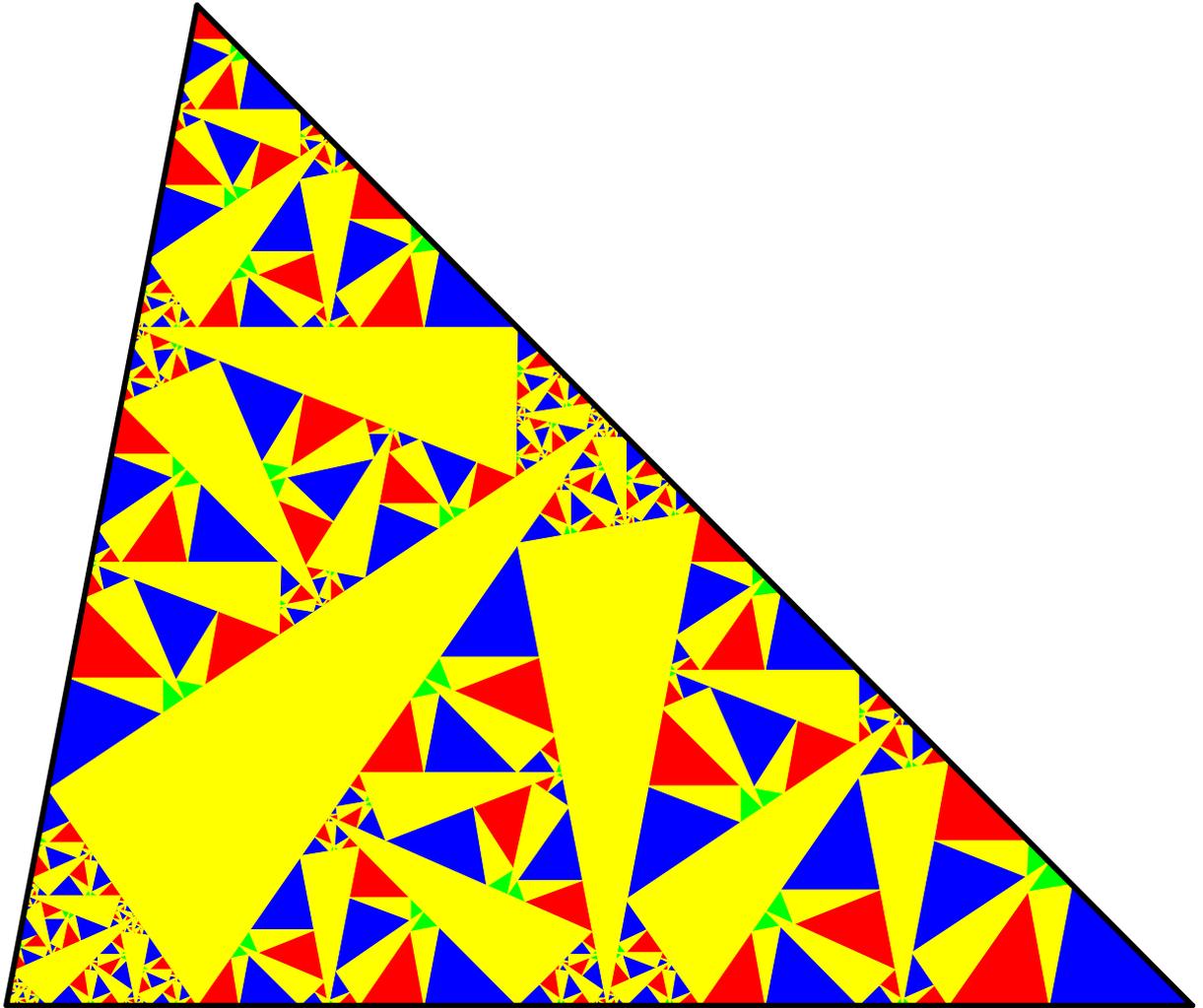
Мороз и солнце

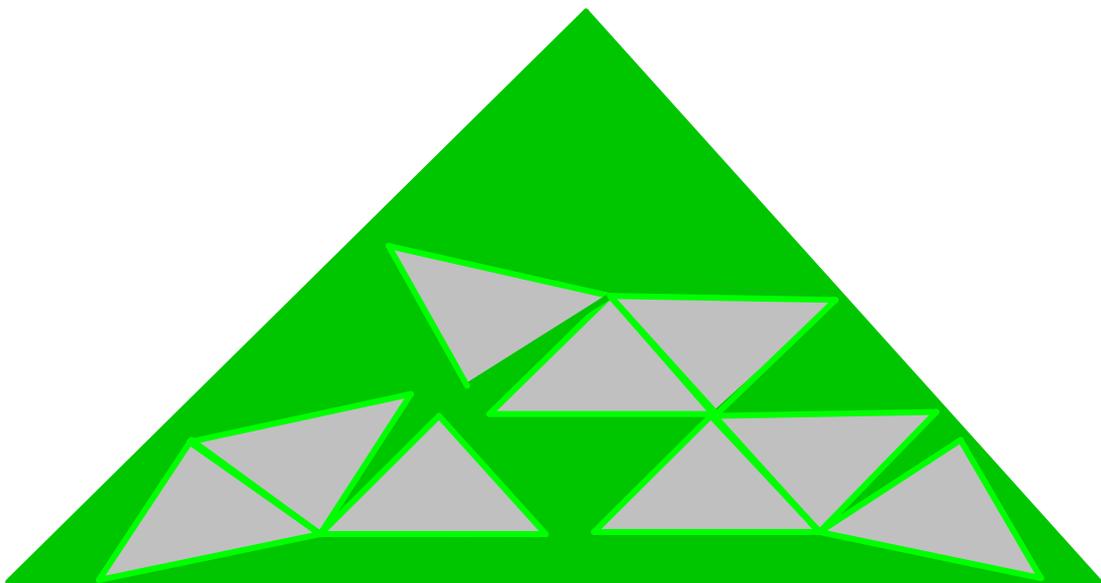
One way ticket

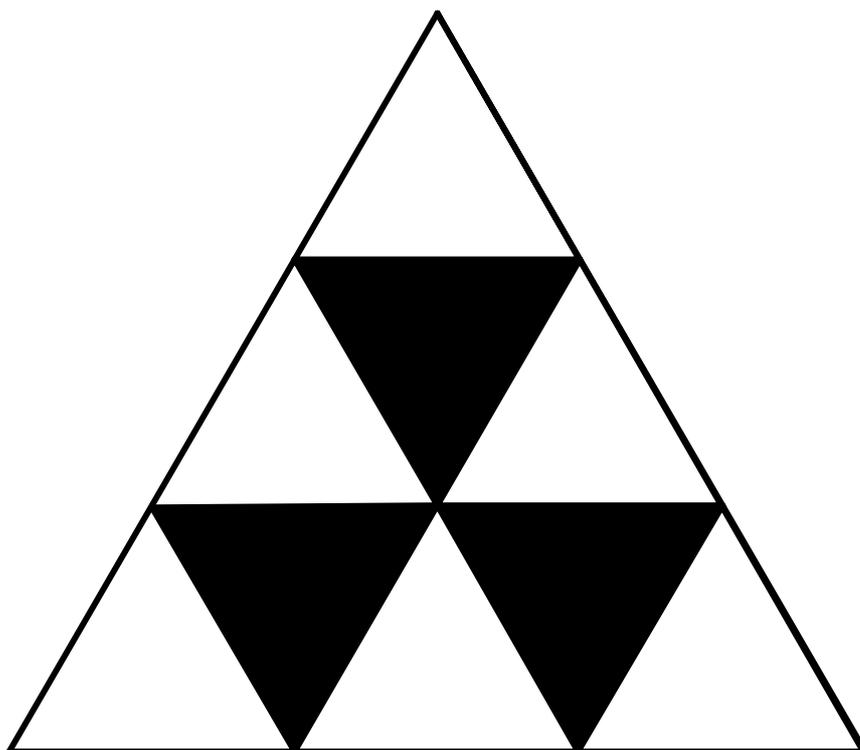
Стремление к прямоте

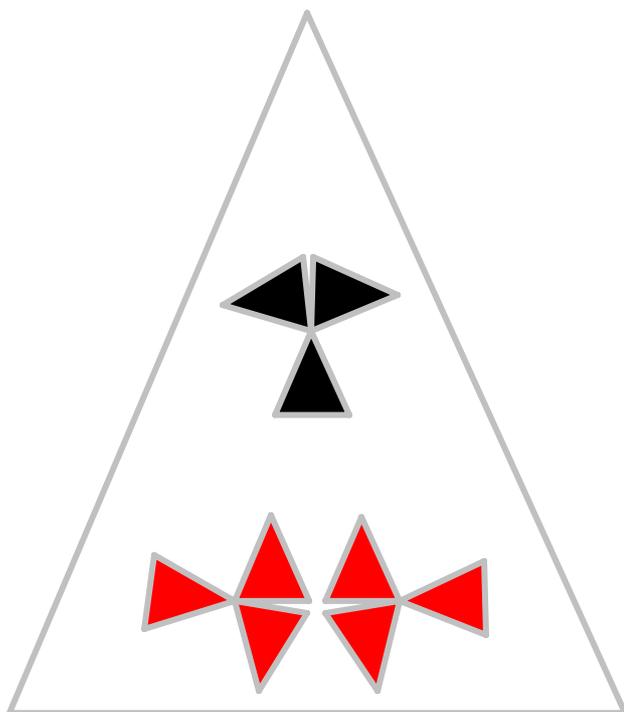
На тысячи мелких осколков разбилось сердце мое!..

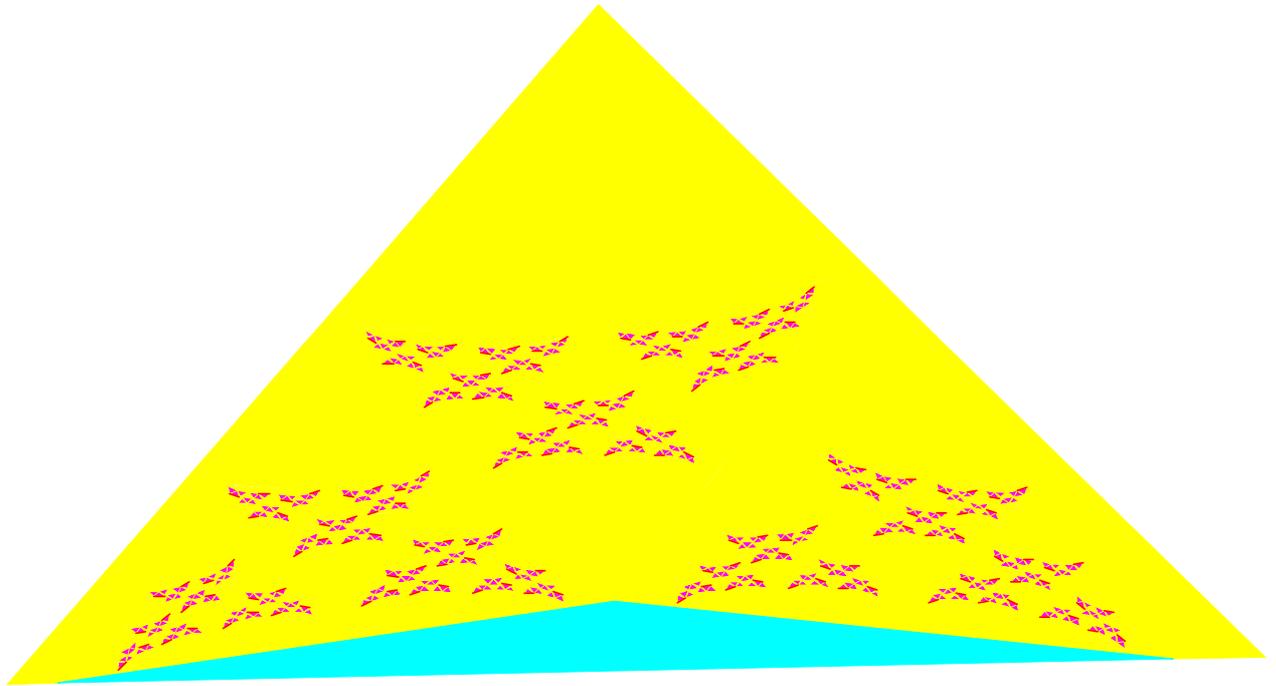
Тоска зеленая

*Черные треугольники
вариант:
Равенство в черном
вариант:
Одиночество втроем*

Menage a trois

Икар, Могольфье, Райт

Р.С. Александр Матевосян

Всем выше – сказанным-копированным-нарисованным я поделился с некоторыми своими друзьями и приятелями.

Особенно развернутый отклик был получен от *Александра Матевосяна*.

Поскольку это мнение человека, профессионально занимающегося живописью, представляется вполне уместным привести здесь его целиком.

Ответ:

Вообще-то, на всякий случай, есть еще одна расшифровка известной аббревиатуры: Имею Мнение – Хрен Оспоришь. Это так, по-нашему, для поспорить

Кандинский с Малевичем, конечно, набили оскомину, однако они все-таки вроде как родоначальники. Я слышал, к примеру, мнение, что из супрематизма Малевича вырос советский плакат. Вид искусства такой был. У них из Лотрека, а у нас – из Малевича.

Кстати, прах Малевича развеян недалеко от места моего проживания (точнее, в той же стороне от Москвы, в которой я живу), я там даже памятник нашел, с красным квадратом.

С Малевичем как-то еще один анекдот случился: бродил я как-то по Третьяковской галерее (новой, что на Крымском валу); там довольно пусто, только школьники, пригнанные на экскурсию, бегают в поисках выхода. Так вот, среди множества картин, оставленных совсем без внимания, обнаруживаю небольшую толпу, человек 15-20, сосредоточенно рассматривающих самую распиаренную картину (■). Типа больше в музее нечего смотреть.

Про Мондриана, точнее, про его музей, давным-давно где-то я читал, что он занесен в книгу Гиннеса как самый малопосещаемый музей. В общем, понятно: мнение об его творчестве можно составить по паре репродукций размером со спичечную коробку – все картины, в общем-то, одинаковые

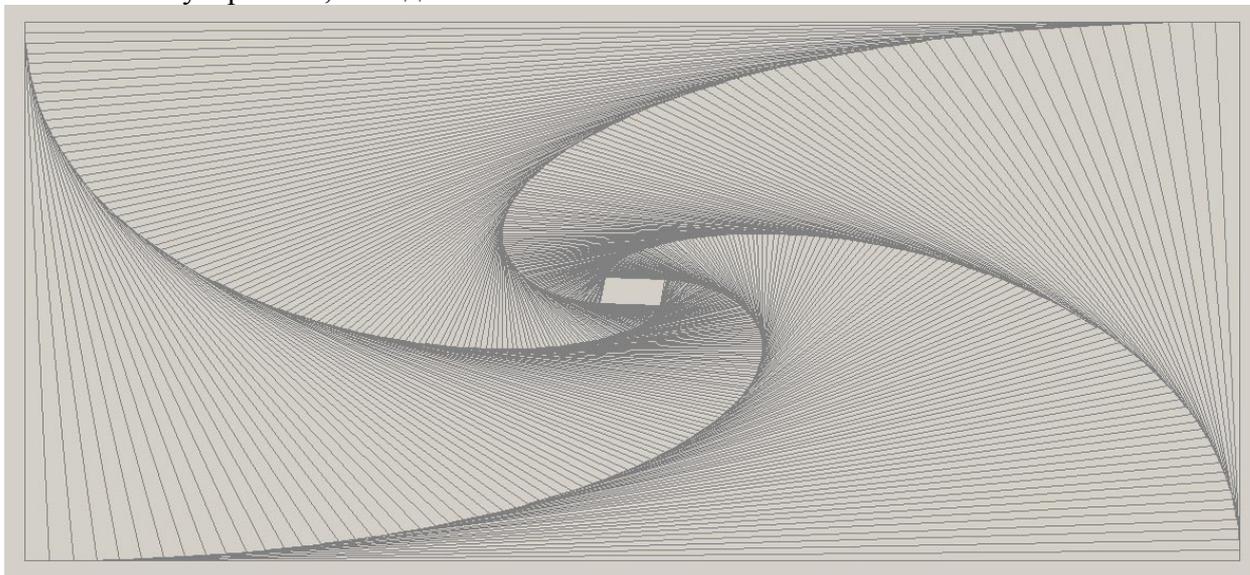
Другое дело, если рассматривать его произведения как некие фразы, написанные на некотором языке, однако это задача лингвистического анализа, к искусству имеющая неяное отношение.

Пауль Клее вроде бы не только орнаменты писал, видел я и картины, похожие на картины. Про Вазарели ничего не скажу, хотя его параллелограмчики вроде где-то видел.

По совокупности, признаюсь, в такой живописи я особой доблести не вижу, хотя такие вещи могут быть востребованы как прикладные произведения

Компьютер, конечно, ощутимо выбил почву из под ног таких художников (грубовато сказано, но, все же, не слишком далеко от истины). Легкий алгоритм, типа тех же фракталов (Жюли или Жевье – точно не помню⁸) – и красивая картинка готова. А то и вовсе динамическая – меняющаяся во времени.

На заре своей трудовой деятельности я развлекался рисованием на графопостроителе веселеньких узорчиков, наподобие такого:

Алгоритм построения такого рисунка прост как палка, однако выглядит тоже симпатично.

Недавно я увлекся экономическим способом путешествия – по гуглю. Картинки, если смотреть на нашу планетку сверху, получаются просто чудовые: вышеперечисленным корифеям такого не сляпать ни в жисть.

Вот пара примеров (тут важно название придумать (извините, если неудачно)):

Картина «Квадратура квадрата»

⁸ Имеются ввиду т.н. множества Жюлиа, см., к примеру, [6],[9] в списке литературы *Основной Литературы*

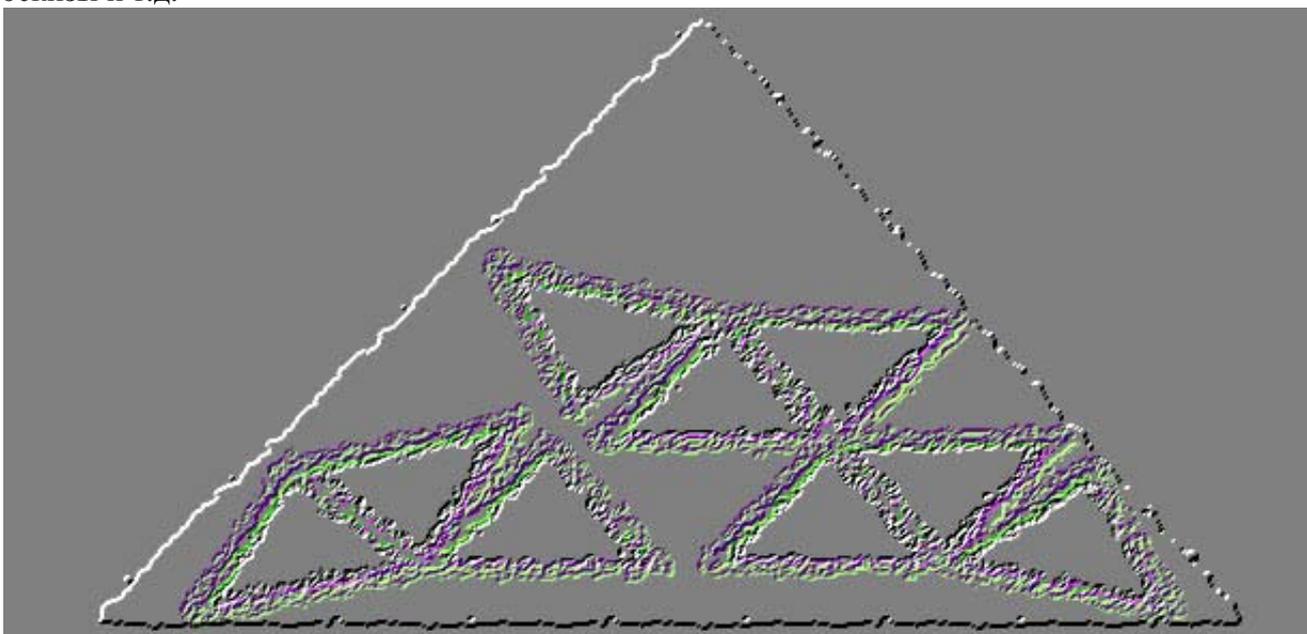
Картина «Эсхатологическая модель пи»

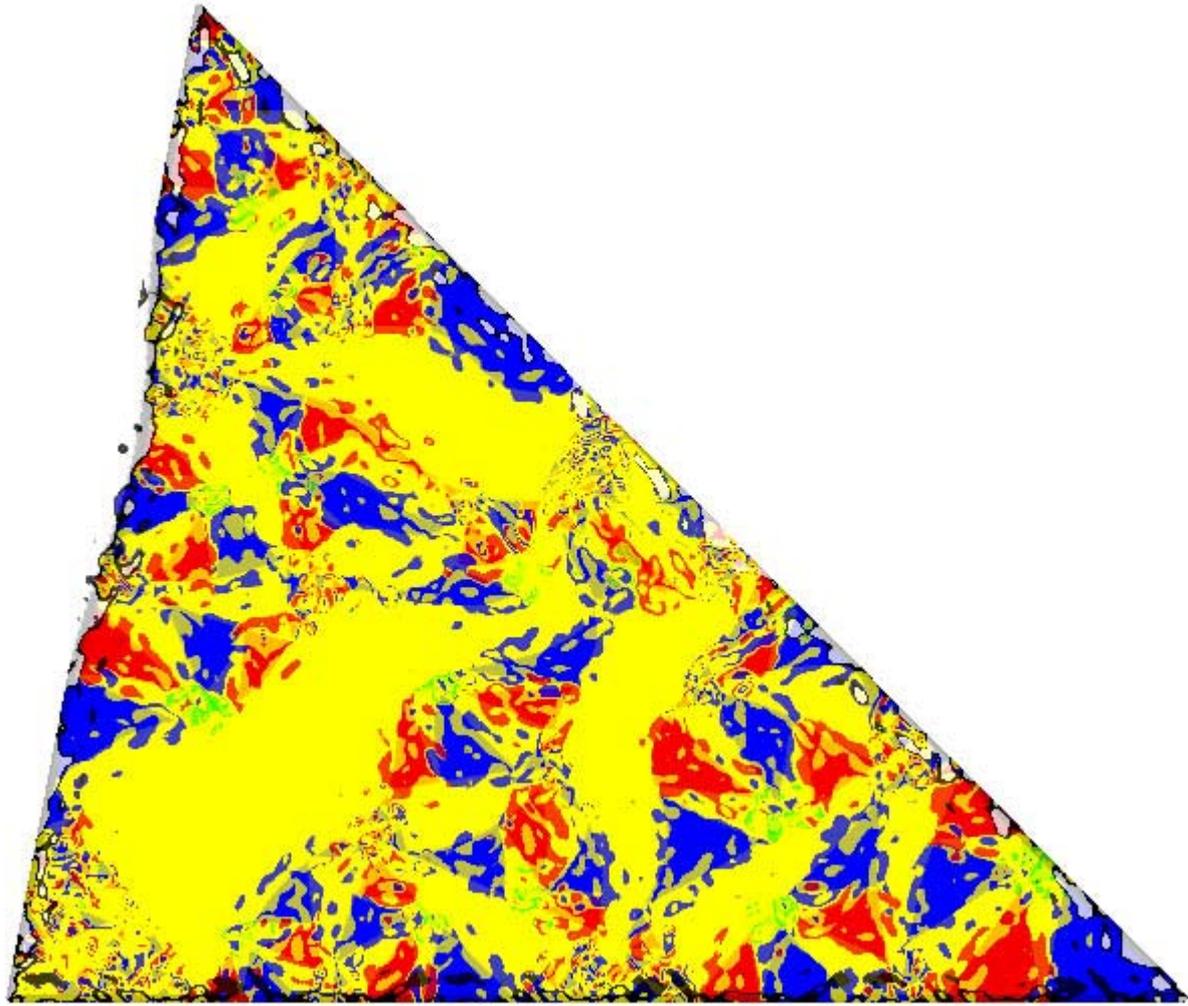

Вообще, все это как-то на кризис какой-то походит (я имею ввиду такую живопись). Хотя я замечал, что нормальным человекам больше все-таки нравится обычная (скажем так) живопись, хуже того – натуралистическая.

Но и такие произведения тоже чем-то привлекают, тут ничего не скажешь. Вот какой я дам Вам совет: пригубите Ваши произведения (хотя бы некоторые, для разнообразия) фильтрами фотошопа и печатайте их на ткани размером метра по два-три (есть такие плоттеры), потратьте немного на рекламу и смело втискивайтесь в славную плеяду модернистов☺

Ну, например, так. Это за пять минут. А можно месяцами вынашивать идею, потом делать эскизы и т.д.

Дополнительная литература:

- [1] Аркадий Аверченко. Собрание сочинений в 6т. Т.1:Веселые устрицы. Москва, ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 1999.
- [2] Инго Ф. Вальтер. Пикассо. Москва, Taschen/Арт-Родник, 2002.
- [3] Сюзанна. Дейхер. Мондриан. Москва, Taschen/Арт-Родник, 2007.
- [4] Сюзанна Парч. Клее. Москва, Taschen/Арт-Родник, 2004.
- [5] Магдалена Хольцхай. Вазарели. Москва, Taschen/Арт-Родник, 2006.
- [6] Норберт Шнейдер. Вермер. Москва, Taschen/Арт-Родник, 2004.
- [7] Анатолий Фоменко. Наглядная геометрия и топология. Математические образы в реальном мире. Москва, МГУ, 1992.